

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ К БССР В 1939 Г.

И.И. Синчук

г. Минск

В послеперестроечное время возникли новые возможности в сфере достаточно идеологизированной исторической науки. Наряду с трудами, опирающимися на традиционную точку зрения, сформировавшуюся в советское время, появились работы, в которых предлагается по новому взглянуть на проблемы Второй мировой войны и, в частности, на формирование этнической территории Республики Беларусь¹. Я.Е. Милевский прямо предложил дискуссию по теме об этническом составе населения Западной Беларуси². Настоящая работа, не претендуя на выражение общего мнения белорусских историков или какой-либо их группы, имеет целью в рамках дискуссий высказать мнение ее автора. В работе использованы данные, приводимые на основании официальных статистических источников польскими исследователями Я.Е. Милевским и П.Эберхардтом³.

Необходимо сразу оговорить использованную в названии терминологию, а именно употребление вместо привычного "воссоединения" термина "присоединение". О "воссоединении" Беларуси говорить не приходится - никогда до сентября 1939 г. Беларусь реально не существовала ни как самостоятельное государство, ни как административная часть другого государственного образования в границах "после сентября 1939 г." В силу этого даже в рамках принятых взглядов на расширение территории Беларуси в 1939 г. речь может вестись лишь об объединении территорий с этнически однородным автохтонным населением.

Именно положение об этнической однородности и преимущественно белорусском населении земель Западной Беларуси явилось предметом рассмотрения в данной работе.

Идеологическим обоснованием включения в БССР восточных земель Польской Республики является утверждение о проживании преимущественно белорусского населения на присоединенных к БССР землях. Попробуем, опустив по мере возможности нюансы (включение-исключение белостоцких земель, проблема виленского края, детали трактовки данных переписи 1931 г., порядок вхождения новых земель в БССР, проведение советско-немецкой демаркационной линии 28.09.1939 г.), проверить утверждение о присоединении к БССР в 1939 г. земель с белорусским населением.

На новых землях БССР (до 1939 г. - Западная Беларусь с советской точки зрения, северо-восточные области Польской Республики - с польской точки зрения) проживало 4,6 млн. человек (по переписи 1931 г. 3,8 млн. человек), из которых 65% (по другим подсчетам от 56% до 77%) составляли белорусы⁴. Представители нетитульных этносов (с сегодняшней точки зрения) - поляки, евреи и небольшое количество русских - не жили территориально компактно, а размещались равномерно среди автохтонного населения, в первую очередь в городах (с оговоркой относительно части польского населения).

В этой статистике, соответствующей официальной мотивации освободительного похода 1939 г., не хватает очень важного момента - не упомянуты "пинчуки" (терминология дореволюционных этнографов), они же полешуки (в терминологии польского правительства) либо "тутэйшыя" (по переписи 1931 г.). Для полешуков характерно отсутствие этнонима-

самоазвания при наличии ряда этниконов. Людей, которые определялись как "тутэйшыя" (вероятно, польский перевод слова "тубылец") и проживали компактно (бывшие Кобринский, Брестский и Бельский поветы Гродненской губернии с украинским населением согласно переписи 1897 г.), было в Полесском воеводстве свыше 700 тыс. по переписи 1931 г. Практически вся советская и постсоветская белорусская историческая литература обходит молчанием наличие "тутэйшых" в Западной Беларуси (здесь не имеются ввиду узкоспециальные этнографические работы), лишь изредка в белорусских и российских публикациях о них пишут польские авторы⁵. Не вдаваясь в языковедческие тонкости, можно отметить как очевидную особенность говора полешуков украинскую фонетику (компактный ареал группы полеских говоров в границах Республики Беларусь фиксируют и современные диалектологические атласы к югу от линии Пружаны-Береза-Лунинец). Вряд ли следует, подходу объективно, относить полешуков к украинцам - это было "азтничное" население, совершенно не озабоченное отсутствием этнического самосознания. Например, предки автора, проживавшие в Кобринском уезде/повете/районе на протяжении столетия четыре раза легко "меняли" официальную национальность (ятвяги-украинцы-тутэйшыя-белорусы), равно как и все полешуки, причем их об этом не всегда уведомляли.

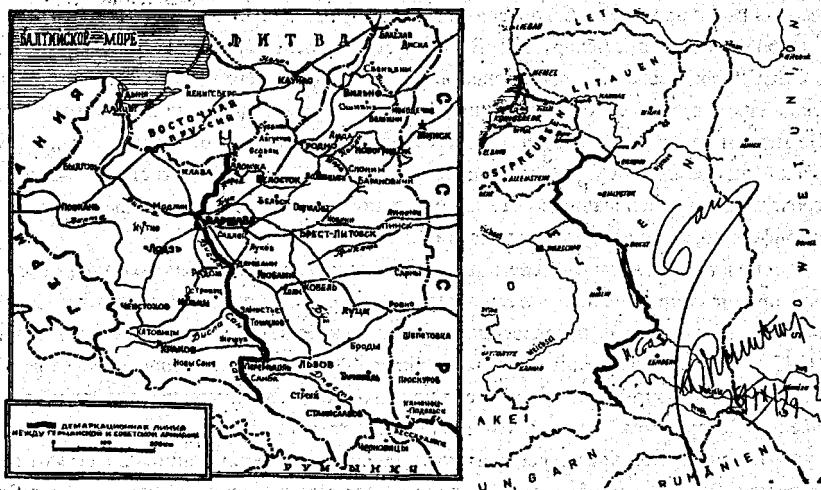

Рис.1. Карты раздела Польской Республики: слева - опубликованная в советской прессе от 23.09.1939 г. (по протоколу 23.08.1939 г.), справа - с подписями И.В. Сталина и И.Риббентропа (по протоколу от 28.09.1939 г., без Люблинского воеводства и части Варшавского воеводства, ранее входивших в сферу советских интересов).

Поскольку главным критерием отнесения к белорусам при подсчетах белорусского населения для "статистики" советских исследований служил язык (так, по языку, в 65% белорусов попали т.н. "костельные поляки" независимо от их этнического самосознания), то, последовательно придерживаясь этого принципа, исходя из близости полешуцких говоров к украинскому языку, полешуков следовало бы отнести к украинцам, которых насчитали в Западной Беларуси всего 4%. Доля полешуков, проживающих к тому же компактно, весьма значительна - в официальной цифре 65% белорусов (доля по современным белорусским пособиям) она составляет более 1/4, при вычитании из нее 8% граждан, на-

званных родным языком польский, доля отнесенных к белорусам по "гутэйшему" языку полешуков составит около 1/3.

Изыятие из доли белорусов на новых землях БССР лиц с родным польским языком и явно не относящихся к белорусам полешуков с родным "гутэйшым" языком дает удивительные результаты. Современные белорусские авторы говорят о 10-15% поляков в Западной Беларуси в 1939 г., что не согласуется с имеющимися данными. Доля поляков, которых можно относить к полякам по двум критериям (католическое вероисповедание и родной язык - польский), составила по переписи 1931 г. 35%. Доля поляков, исходя только из языкового критерия (назвали родным языком польский) составит 43% (здесь не обсуждаются проблемы колонизации в межвоенный период - важен факт), причем соответственно уменьшится доля белорусов - их станет всего 57%. Если же отнять из доли белорусов ту часть населения Полесского воеводства, которая назвала родным языком местный ("гутэйшый" в польской терминологии), то доля белорусов уменьшится еще на 18% и составит всего лишь 39%.

Итак, в 1939 г. были объявлены этнически белорусскими землями территории, которые после 1945 г. окончательно остались в составе БССР - бывших воеводств Виленского, Новогрудского, Полесского, часть Белостокского (поветы Гродненский и Волковысский). На новых землях БССР проживало белорусов только 2/5 от всего населения (лишь эту долю можно безоговорочно отнести к белорусам). В этническом обосновании присоединения новых земель к БССР как заселенной преимущественно белорусами территории допущена (и допускается до сих пор) грубая логическая ошибка - ошибка классификации по разным основаниям. По меркам конца 19 - п.п. 20 в. главным этническим признаком являлся язык, применительно к новым землям БССР 1939 г. с целью получения "нужной" статистики в зависимости от необходимости обоснование по каждой отдельной группе населения опиралось то на язык, то на конфессию, то на историческую традицию.

Становятся понятными в свете вышеприведенных цифр довоенная депортация в несколько приемов определенных категорий поляков с захваченных земель вглубь СССР (приблизительно 53 тыс. чел.)⁶, послевоенный размен населением с Польшей по соглашению от 6.07.1945 "Об обмене населением" (выехало около 400 тыс. поляков, приехало 37 тыс. новых граждан)⁷ - эти мероприятия, кроме всего прочего, поправляли этническую статистику. На улучшение "белорусских" показателей повлиял и гитлеровский холокост с практически полным уничтожением местного еврейского населения (евреи составляли около 11% от населения региона). В западных областях Беларуси в современных их границах во время Второй мировой войны фашистами было уничтожено около 400 тыс. евреев⁸. Направленная до и послевоенная миграция русских и белорусов тоже "исправила" этнические показатели Западной Беларуси. Сказались также внутрисреспубликанские и союзные миграции полешуков, а также "исход" евреев из СССР. Сыграли свою роль и активные антирелигиозные мероприятия. Меры по формированию этнического самосознания также были результативными (рубрикация по языку, белорусизация по самосознанию).

Поход Красной Армии 1939 г. показал на деле весомость слов В.И. Ленина о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. В.И. Ленин в качестве примера наций из числа входящих в Российскую империю, имеющих право на самоопределение вплоть до отделения, назвал финнов, поляков, пинчуков. Белофинны и белополяки отстаивали право своих народов на собственную социально-территориальную организацию, не боровшиеся с оружием в руках за свою свободу пинчуки-полешуки были в 1939 г. разделены как этнос в рамках

СССР административно между БССР и УССР руководителями советской державы, провозглашавших формально следование ленинским заветам; в немецкой зоне влияния с согласия СССР оказались полешуки, находившиеся за Бугом.

Определение этноса, принадлежащее И.В. Сталину (общность происхождения, территории, языка, хозяйственной жизни, особенностей духовной культуры) как руководство к действию в плане советской этнической политики также не выдерживает проверку проблемой полешуков, которые вдруг перестали официально замечаться в качестве этнической единицы несмотря на наличие требуемых признаков. В послевоенное время полешуки БССР подверглись интенсивной белорусизации, не было речи даже о культурной автономии, осуществлялся подлог фольклорных материалов, литературных памятников (яркий пример - переведенная с местного говора на белорусский язык без указания на язык оригинала "Пинская шляхта" В.Дунина-Марцинкевича, изучаемая в школьном курсе белорусской литературы).

Следует заметить, что по доведенным до сведения населения СССР через средства массовой информации 23 сентября 1939 г. картографическим материалам граница советской зоны должна была проходить почти под Варшавой по линии рек Нарев, Висла, Сан (т.н. условная германско-советская линия 23.08.1939 г.; определенная секретным дополнительным протоколом к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом⁹, соответствующая максимальному продвижению армий большевиков в августе 1920 г.). Очевидно, что при учете намеченных целей кампании 1939 г. об освободительном походе советской армии (в значении освобождения "из-под панской неволи" соплеменников-белорусов) говорить не приходится, поскольку планировалось и присоединение территорий с безусловно польским населением (Люблинского воеводства и части Варшавского воеводства).

Этническое обоснование включения новых земель в БССР является плодом последнего идеологического обеспечения военной акции (впрочем, давняя заявка на аншлюс видна уже в названии "КПЗБ" - Коммунистической партии Западной Белоруссии, действовавшей на территории Польской Республики). Ясно, что в действительности речь шла о территориальной экспансии СССР, об "экспорте революции" в варианте 1939 г., т.е. экспорте социалистического общественного устройства с помощью штыков Красной Армии в союзе с немецким фашизмом, а не о протянутой братской "руке помощи" (выражение предсовнаркома В.М.Молотова в речи по радио 17 сентября 1939 г.) для решения этнических проблем населения "Кресов" Польской Республики. Собственно, этническое обоснование было излишним - формально подходя, население любого этнического состава могло просить о вхождении территории их проживания в состав одной из республик СССР, даже если большинство жителей не относилось к ее титульному этносу. Иное дело, что формировалась "демократическая" картина народного волеизъявления в глазах мировой общественности и исключалась возможность сохранения остатков польской государственности в виде какого-либо уровня административной единицы СССР.

Критическим фактором при любом варианте подсчетов доли белорусов в Западной Беларуси является признание искусственного отнесения полешуков к белорусам - доля белорусов в таком случае оказывается от 39% до 47%, т.е. всегда меньше 50%. Стоит напомнить об "Этнографической карте белорусского племени" Е.Ф. Карского 1903 г., которая не относилась к району проживания белорусов юг Гродненской и Минской губерний¹⁰. Простой вычислительный эксперимент по "изъятию" полешуков из распределения этносов в Западной Беларуси в 1939 г. показывает, что произойдет пропорциональный рост

долей всех оставшихся этносов приблизительно на четверть, а это означает, что белорусы опять оказываются в количестве менее 50% ($39 \times 1,23 = 48\%$). Следует помнить, что все приводимые выше цифры относятся к Беларуси в современных границах, а Западная Беларусь в 1939 г. включала большой белостокский "язык" со значительно большей долей небелорусского населения, чем на землях восточнее Гродно. Этот фактор также снижал общую долю белорусского населения. Возможно, в необходимости обеспечить численный "перевес" белорусов в Западной Беларуси и кроется один из ответов на вопрос, почему граница между Украиной и Беларусью в 1939 г. прошла южнее Бреста-Кобрина-Пинска, а не севернее, как на языковой карте Е.Ф. Карского. Возможно также, что уступка 10.10.1939 г. Виленины с большой долей белорусского населения Литовской республике привела к мысли укрепить "восточнославянские" позиции в Западной Беларуси зачислением полешуков в будущие граждане БССР, а не УССР.

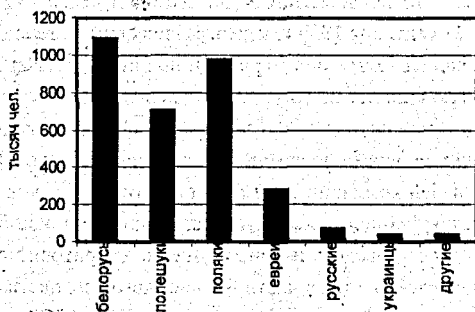

Рис.2. Распределение населения Западной Беларуси в 1931 г. по этнической принадлежности в современных границах Республики Беларусь (на основе данных П.Эберхардта)

Съезд народных депутатов СССР постановлением от 24.12.1989 г. признал, что секретные протоколы, факт существования которых несомненен, разграничивая "сферы интересов" СССР и Германии "находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью третьих стран"¹¹.

По прошествии шести десятилетий изменился этнический состав населения Брестской и Гродненской областей Республики Беларусь. Подавляющее большинство их жителей относят себя к белорусам. Ныне это действительно белорусские земли. Европа живет исходя из принципа нерушимости послевоенных границ. Понятно, что сложившаяся ситуация не будет изменена. Поэтому сейчас ничто не мешает смотреть на прошлое открытыми глазами и оценивать 1939 год объективно – суггестивные методики воздействия на народные массы путем многократного повторения торжественных слов о "воссоединении" и "освобождении", кажется, отошли в прошлое – еще в конце 1980-х годов было сформулировано, что "осознание сложного и противоречивого прошлого есть часть процесса перестройки"¹².

¹ Обзор эволюции взглядов на события сентября 1939 г. см. в: Смалянчук А. Верасень 1939 г. у саветкай і беларускай гістарыяграфіі // Гістарычны альманах, 2000. № 1. С.77-89.

² Milewski J.J. Struktura narodowościowa ziem północno-wschodnich Polski w okresie międzywoennym // Чалавек. Этнас. Терыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна

Беларусі: Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Брэст, 23-24 красавіка 1998 г. Частка II. Брэст, 1998. С.115-118.

³ Там же; Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Białorusi. Warszawa, [1995]. S.84.

⁴ Наиболее часто встречаемая цифра белорусских пособий по истории Беларуси. Пример подсчета см в: Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Białorusi. S.83.

⁵ Например: Ганцкая О.А. Этнические меньшинства Польши // Этнические меньшинства современной Европы. М., 1997. С. 16.

⁶ Pawlow J.S. Represje wobec osadników polskich w zachodnich obwodach Białorusi // Społeczeństwo białoruskie, litewskie i polskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1939-1941. Warszawa, 1995. S.371.

⁷ Марианский А. Современные миграции населения. М., 1969. С.128-130; Maryański A. Przemiany ludnościowe w ZSRR. Warszawa-Kraków, 1995. S.170.

⁸ Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения западных областей Беларуси. 1941-1944 гг. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Мн., 1999. С.13-15.

⁹ Секретный дополнительный протокол [к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23.08.1939 г.] // TSRS. - Vokietija: TSRS ir Vokietijos santykių dokumentinė medžiaga 1939 m. balandžio – spalio mėn. D.1. = СССР - Германия. 1939: Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. Т.1. Vilnius, 1989. P.62-64; Телеграмма № 385 от 18 сентября 1939 г германского посла в Москве в Министерство иностранных дел Германии // Ibid., P.100; Германо-советское коммюнике 22 сентября 1939 г. // Ibid., P.104; Секретный дополнительный протокол [к договору о дружбе и границе между СССР и Германией от 28.09.1939 г.] // Ibid., P.109-111.

¹⁰ Казлоў Л., Цітоў А. Беларусь на сямі рубяжах. Мн., 1993. С.25-27.

¹¹ О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года. (Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик 24 декабря 1989 г.) // 1939 год: Уроки истории. М., 1990. С.496-497.

¹² Там же. С.498.